

СОЦИАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

Х. Люк

ГРУППОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ «ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЫ» КУРТА ЛЕВИНА)¹

Отталкиваясь от мысли, что научные достижения обычно приписываются отдельным личностям, а социальные условия исследований и социально-психологический характер научных изысканий обычно недооцениваются, автор показывает, что в современной науке вообще, и в психологии в частности, научные достижения являются результатом групповых процессов, и значение групповых процессов в науке усиливается. Теоретической основой изучения групповой динамики в науке является социально-психологическое понятие когерентной группы (группы единомышленников) – малой группы, члены которой непосредственно взаимодействуют друг с другом, следуют общей цели и придерживаются определенных норм. Типичными социально-психологическими процессами в когерентной группе являются лидерство, сплоченность, конформность, формирование группового чувства «Мы» и обособление от других групп. Роль групп ученых в исследованиях проблем психологии рассматривается на примере трех групп: «Психологического общества по средам» Зигмунда Фрейда, «Коры головного мозга» Оскара Пфунгста, «Топологической группы» Курта Левина (последней уделено особое внимание). Анализируя деятельность Курта Левина, автор подчеркивает, что Левин был склонен к групповому обсуждению научных идей: и в Берлинском университете вокруг него собиралась группа студентов и докторантов, и после эмиграции Левина в университете Айовы собиралась аналогичная группа студентов. Особую роль в разработке и распространении левиновских идей сыграла «Топологическая группа», которая с 1933 по 1964 год (за исключением нескольких лет во время Второй мировой войны) ежегодно встречалась на несколько дней, преимущественно в рождественские каникулы. Сравнительный анализ деятельности групп ученых вокруг Фрейда и Левина показывает, что Левин не стремился к организации собственной научной школы: коллеги и ученики Левина отмечают стимулирующую групповую атмосферу, неформальный характер и открытость группы, отсутствие жестких обязательств по отношению к идеям Левина. Выполняя роль дискуссионной площадки, которая была открыта для обсуждения идей, в том числе отличных от топологической теории, «Топологические встречи» сыграли значительную роль в разработке важных научно-исследовательских проектов современной психологии, в том числе и связанных с теоретическими и прикладными областями учения Курта Левина.

Ключевые слова: Курт Левин, Зигмунд Фрейд, Оскар Пфунгст, социальная психология науки, роль групповых процессов в научных исследованиях, стили мышления в группе, процессы групповой динамики в школах психологии, «Топологическая группа», «Психологическое общество по средам», «Кора головного мозга».

¹ Эта статья, специально написанная для журнала «Методология и история психологии», частично основана на более ранней работе автора (Lück, 1989). Перевод статьи с немецкого осуществлен М.В. Волковой.

Окидывая внутренним взором историю нашей научной дисциплины, мы представляем выдающихся людей: Зигмунда Фрейда, Жана Пиаже, Александра Лурию и др. С именами крупных ученых мы связываем открытия или законы, например, говорим об ошибочных действиях по Фрейду, ступенях когнитивного развития по Пиаже или о теории развития языка Лурии. Ориентация на значительные имена имеет психологические мотивы: человек пытается объяснить события, то есть обратиться к причинам, причем процесс так называемой каузальной атрибуции часто протекает таким образом, что достижения мы приписываем личности и ее способностям. Исследование атрибуции неоднократно показывало, что при оценке результатов действия часто недооцениваются обстоятельства. В данном случае – условия исследования, дух времени и социальный характер научных изысканий. Об этом и идет речь в данной работе. Ее задача – выявить роль групп ученых в исследованиях проблем психологии. Будут рассмотрены три группы: «Психологическое общества по средам» Зигмунда Фрейда, «Кора головного мозга» Оскара Пфунгста, «Топологическая группа» Курта Левина; основное внимание уделено «Топологической группе» Курта Левина.

1. Социально-психологический характер исследования

В сущности, исследование является – вопреки многим индивидуалистическим ориентациям нашего общества – социальным процессом. Многие указывают на то, что тенденция к групповым процессам в научном исследовании усиливается. Одно из доказательств этого предъявляет библиометрия, важная область наукометрии, занимающаяся количественным анализом публикаций.

Почти полвека назад Дерек Джон де Солла Прайс (Price, 1963, на немецком – 1974) проанализировал количественные данные о публикациях в области химии с начала XX века и показал, что в начале века более 80% всех открытий принадлежали авторам-одиночкам, практически все другие открытия были сделаны двумя учеными (Price, 1974, S. 98 и далее). Сегодня в химии – и, предположительно, во всех естественных науках – открытие, сделанное одним автором, является большим исключением. Доля групповых работ в экономических, социальных и даже гуманитарных науках постоянно увеличивается, иногда в геометрической прогрессии.

В данной ситуации по различным причинам полезно более детально рассмотреть социальные явления, происходящие в группах исследователей. Наиболее очевидная причина – экономическая. Есть ли выгоды от деятельности группы, в чем именно, как должны быть составлены группы, чтобы работать успешно, что является деструктивными процессами, как можно их распознавать и им противодействовать?

Областью науки, в последние десятилетия разрабатывающей теории и методы для потенциального решения проблем такого рода, является изучение малых групп, та частная область социальной психологии, которая занимается динамикой групповых процессов. Под группой в ней понимается ограниченное число людей, которые состоят во взаимоотношениях друг с другом (социальной интеракции) и следуют общей цели. Группа характеризуется социальной структурой и нормами. Типичными социальными процессами в группе являются, например, развитие чувства «Мы» и ограничение своей группы от других групп, процессы лидерства, процессы конформного поведения и т.д.

В конце своей жизни Макс Планк так описал характер научного конфликта: «Новая научная истина имеет обыкновение добиваться признания не тем, что убеждает своих оппонентов и аргументированно заявляет о себе, а скорее благодаря тому, что оппоненты постепенно умирают и что молодое поколение с самого начала будет знакомиться с истиной» (Planck, 1948, S. 22). Говоря языком социальной психологии, Планк указывает на то, что исследователь социализируется через сообщество ученых и что приобретенные таким образом установки трудно изменяемы, однако они образуют основы для научно-исследовательского поведения. Некоторые авторы обращают внимание на значительную конформность исследовательских групп.

Польский микробиолог и врач Людвик Флек (Ludwik Fleck, 1896–1961) был первым, кто рассмотрел работу группы исследователей, описал ее поведение и показал значение исследовательских групп для развития науки. Его книга 1935 года называлась «Возникновение и развитие научного факта. Введение в теорию стиля мышления и думающего коллектива»².

² Понятие группы очень широко, однако честь первого исследования научной группы нужно отдать одному психологу: французскому Анри Пьерону (Henri Piéron, 1881–1964). В 1903 году Рене Блондло (René Blondlot), профессор университета Нанси, сообщил об открытии излучения нового вида, которое он в честь города своего университета назвал N-излучение; за короткое время возникло большое количество исследований N-лучей. Пьерон усомнился в существовании этих лучей; он провел опрос среди французских физиков, спланировал эксперимент и содействовал тому, что уже в конце 1904 года после сотни публикаций по теме N-излучения этот призрак исчез из специальной литературы (Fölsing, 1984, p. 64 и далее). Объяснение Пьерона для этого заблуждения, на удочку которого попались многие — по большей части известные — ученые, было психологического рода и соответствовало тогдашнему состоянию психологии: в основе возникновения «привидений» лежат суггестия и заражение мнением (Métraux, 1988).

В этой работе Флек особо отмечает значение стиля мышления для развития науки. Определенный, исторически сложившийся стиль мышления определяет мышление в коллективе исследователей. Отдельный ученый впитывает этот стиль мышления, приспосабливается к нему, и с этих позиций разрабатывает решение новых проблем. На примере группы исследователей, собравшейся вокруг А. Вассермана в области исследования сифилиса, Флек описывает групповые процессы и действие мыслительных стилей. Например, стиль мышления этой группы отличала убежденность в том, что должен существовать возбудитель болезни, «портящий» кровь сифилитика. С современной точки зрения, терминология Флека слишком конкретна, но его описание смело: он, например, показывает, что группы исследователей строят свою работу вокруг неподтвержденной гипотезы, то есть придерживаются убеждений, которые еще не подкреплены документально.

На языке групповой динамики сегодня мы бы сказали, что в этом случае группы при значительной конформности придерживаются своих норм. Очевидно, в этом группы ученых не отличаются от других когерентных (связанных отношениями и целью — *прим. перев.*) групп.

Когда книга Флека появилась, она не привлекла большого внимания. Это неудивительно: время национал-социализма было неблагоприятно для немецкоязычной публикации польского медика, еврея по национальности. Только спустя десятилетия книга была переведена на английский язык (1974) и переиздана в Германии (1980). Важной причиной ее повторного открытия была работа Т. Куна о структуре научных революций. Кун принадлежал к тем немногим, кто знал работы Флека, он кратко упоминает сходство идей Флека и

своих собственных мыслей (Kuhn, 1962, с. IX). Но эта ссылка, по всей вероятности, преуменьшена; большое сходство описаний позволяет предполагать, что Кун испытал очень сильное влияние Флека, по меньшей мере, удивляет, как много мыслей Куна можно найти уже у Флека.

Неоднократно отмечалось, что аргументация историка Куна носит заметный социально-психологический оттенок. По Куну, для «научного сообщества» характерен определенный объяснительный принцип (теория, перспектива, репертуар методов). Как известно, Кун называет это «парадигма». Во время так называемого «нормального исследования» парадигма «эксплуатируется», то есть применяется ко всем новым научным проблемам. Только тогда, когда наблюдаемые феномены уже нельзя привести в соответствие с традиционной парадигмой, парадигма модифицируется и даже подвергается основательному сомнению. Начинаясь смена парадигмы переживается научным сообществом чаще всего как болезненный процесс, что живо описал Макс Планк.

Сейчас Куна резко критикуют, и его собственные дополнения только отчасти способствуют прояснению ситуации. М. Мастерман нашел у Куна минимум двадцать два различных значения понятия парадигмы (Masterman, 1970). Спорно также то, является ли понятие парадигмы, которое за это время стало модным, вообще применимым к таким молодым наукам, как психология (об этом см. особенно: Schmidt, 1981, который отвечает на данный вопрос для психологии частично позитивно).

Идеи Куна были подхвачены и получили дальнейшее развитие. Интересной моделью революции знания является модель Стивена Тулмина, согласно которой в одной и той же фазе научной революции сообщества ученых делают различные

предположения для решения проблемы, однако только одно из них «переживет» отбор (Toulmin, 1972). Таким образом, модель Тулмина очень близка к биологической теории эволюции. Правда, в этом ее привлекательность, но и большая опасность, так как в природе изменения происходят «вслепую», в науке, однако же, нет. Может быть, еще весомее оказывается аргумент, что отбор в природе происходит в соответствии со способностью к выживанию. Но кто отбирает научные исследования и по каким критериям? Такая эволюционная модель работает только тогда, когда критерии селекции определены, в противном случае наука оказывается иррациональным занятием. И именно исследование малых групп может дать важные показатели того, как эта селекция происходит.

Действительно, все групповые процессы, описанные при изучении малых групп, например, сплоченность, конформность, формирование группового «Мы» и обособление от других групп, феномены лидерства, сдвиг риска и другие, должны также иметь силу для отношений внутри и между группами исследователей (Hagstrom, 1965; van Elteren, 1988). Такие процессы, как готовность к большему риску в группах, рассеивание ответственности (Risky Shift, Diffusion of Responsibility) и подобные, должны быть описаны как дисфункциональные в отношении интересов членов группы. Тем более важно исследовать влияние этих процессов на достижение знания. Анализом таких динамических процессов стали заниматься только в последние годы.

2. Научно-исторический анализ социальных процессов

Некоторый научный анализ можно провести и для более несуществующих, исторических групп ученых. Франк-

фуртская школа социологии, берлинская школа гештальтпсихологии или круг соратников Зигмунда Фрейда служат примерами таких малых групп, относительно которых имеется исторический материал, возможный для интерпретации.

С этих позиций важные научные дискуссии можно рассматривать как примеры диадических процессов интеракции, при этом партнеры действуют как члены одного научного сообщества. Поскольку тексты этих споров сохранились в виде звукозаписей или были напечатаны в специальных журналах, они могут быть подвергнуты различным методам анализа содержания.

Ганс Томэ (Hans Thomae, 1990) исследовал три классические научные дискуссии: Вундт — Бюлер (Wundt contra Bühler); Веллек — Айзенк (Wellek contra Eysenck); Хольцкамп — Херман (Holzkamp contra Herrmann) и путем анализа содержания выделил три стиля взаимодействия, а именно:

1. Аргументировать и информировать;
2. Утверждать и возражать и
3. Критика, обращение к авторитетам и другие социальные техники.

Для трех вышеназванных споров Томэ нашел содержательные различия, которые указывают на разные структуры аргументации и отличающиеся роли участников. Так, для Клауса Хольцкампа наиболее ярким стилем реагирования было «утверждать и возражать», а «критика, апелляция к авторитетам и другие социальные техники» доминировали у Карла Бюлера.

Данный вид эмпирического социально-психологического исследования может рассматриваться как перспективный для лучшего понимания социальных ролей участников научного спора. Такое исследование довольно близко к интерпретации, построенной на анализе черт

личности, но едва ли интерпретация возможна без дополнительной информации о личности. Томэ тоже отказался от подобной личностной интерпретации.

Б. Гриффит и Н. Муллинс установили, что когерентные социальные группы в науке обнаруживают определенные коммуникативные и организационные образцы, аналогичные «во множестве дисциплин, эпох и типов исследования» (Griffith, Mullins, 1972, p. 223). Данный тезис будет проанализирован ниже. Для этого мы выбрали три исторические группы в психологии, из которых только первая является относительно известной, а именно «Психологические среды» Зигмунда Фрейда.

2.1. «Психологические среды» Зигмунда Фрейда

Теория З. Фрейда изначально получила широкое распространение вне академических институтов. Отчасти причина была в содержании психоаналитической теории, отчасти — в скромных академических успехах Фрейда, что привело к определенной дистанции с академической психологией (Nitschke, 1989). Важнейшим средством формирования и распространения психоаналитических идей стала группа, собиравшаяся у Фрейда по средам. Идея принадлежала В. Штекелю, и осенью 1902 года З. Фрейд послал приглашения А. Адлеру, М. Кахане, Р. Рейтлеру и В. Штекелю обсудить его работу у него дома (Jones, 1969, S. 316 и далее). Общество встречалось регулярно по средам в приемной Фрейда и в последующие годы увеличивалось за счет присоединения новых заинтересованных лиц. Когда стала понятна необходимость институционализации, на его основе возникло Венское психоаналитическое общество, а также Международная психоаналитическая ассоциация, первые группы кото-

рой вне Вены образовались в Цюрихе и Берлине. Были организованы первые небольшие, но уже международные съезды и конференции. К этому надо добавить многочисленные публикации, за редким исключением появляющиеся в новых специальных психоаналитических журналах и в «Международном психоаналитическом издательстве», которое Фрейд финансово и идейно контролировал.

Между тем опубликованные протоколы заседаний Венского психоаналитического общества (Nunberg, Federn, 1962 и позднее), частично опубликованная переписка Фрейда с другими авторами, а также воспоминания документально свидетельствуют о том, как Фрейд нуждался в поддержке своих идей, и, с другой стороны, не одобрял противоречий и в интересах «дела», то есть психоанализа, и исключал диссидентов из близкого круга соратников. Важным и, пожалуй, часто недооцениваемым инструментом власти Фрейда наряду с контролем печатных изданий было «распределение» им платных пациентов среди своих учеников.

2.2. «Кора головного мозга»

Вторая группа, которую нужно здесь упомянуть, является относительно неизвестной. Речь идет о группе под названием «Кора головного мозга»³ (Guttman, 1933). В начале века вокруг Оскара Пфунгста (Oskar Pfungst, 1874–1932) собралась небольшая группа берлинских исследователей в области физиологии органов чувств. В июне 1903 года произошла встреча и диспут между этой группой и некоторыми берлинскими психолога-

ми. И далее группа сохранилась, собиралась вместе и проводила вечера докладов и обсуждений. Для дискуссионного кружка нашлось название – «Кора головного мозга». На встречах докладывались и обсуждались в основном неопубликованные работы. Итак, речь шла о небольшой рабочей группе, хотя это выражение тогда было неизвестно.

Особо активным членом, но не официальным лидером, группы был упомянутый выше Оскар Пфунгст. Пфунгсту удавалось защищать «Кору головного мозга» от кризисов и привлекать новых членов, прошедших серьезный отбор.

Пфунгст был необычный человек. После получения аттестата зрелости он нигде больше не учился и никогда не сдавал никаких экзаменов. Но его научные достижения были столь значительны, что позднее франкфуртский университет присвоил ему звание почетного доктора. Кстати, Пфунгст был человеком, разгадавшим загадку об «умном Гансе» – лошади, которая вызвала сенсацию тем, что умела читать и считать (Pfungst, 1907).

Пожалуй, эксклюзивный характер «Коры головного мозга» стал причиной того, что существование этой группы осталось неизвестным в широких профессиональных кругах, хотя эта группа имела большое значение для профессионального развития каждого ее члена (Abresch, Lück, 1994).

2.3. «Топологическая группа» Курта Левина

Эта группа также недооценена в своем значении и поэтому особо интересна в научно-историческом плане⁴. Далее бу-

³ За указание на существование этой группы я благодарю Йоханнеса Абреша, г. Вупперталь, Германия (Johannes Abresch, Wuppertal); также я благодарю Томаса Себеока, г. Блумингтон (Thomas A. Sebeok, Bloomington), за копию редкого сочинения «Oskar Pfungst zum Gedächtnis» («Оскар Пфунгст о памяти»).

⁴ Я использую документы из архивов по истории американской психологии и благодарю проф. Джона Поплстона (John A. Popplestone) и проф. Марион Уайт МакФерсон (Marion White McPherson) (1919–2000) за разрешение использовать этот материал.

дет показано, что эта группа отличалась от групп ученых, которые Б. Гриффит и Н. Муллинс (Griffith, Mullins, 1972) описали как типичные. Таким образом, наш анализ подтверждает их выводы.

К. Левин родился в 1890 году в Могильно (Познань) и в 1905 году приехал со своими родителями в Берлин. Некоторое время Левин изучал философию и медицину в Фрайбурге, Мюнхене и Берлине, но потом обратился к психологии. Духовной родиной Левина стала Берлинская школа гештальтпсихологии (о биографии Левина см. прежде всего: Maggow, 1969).

Будучи евреем, Левин был принужден к эмиграции в 1933 году. Несмотря на то, что сначала Левин получил в США относительно невысокий академический статус и не очень хорошо говорил по-английски, ему удалось найти в США внимание и признание — и раньше, чем многим эмигрировавшим одновременно с ним коллегам. Очевидно, прикладные исследования Левина в психологии развития, воспитания, социальной психологии отвечали в США актуальным потребностям. Свою теорию поля, разработанную еще в Германии, Левин смог донести до многих в США. Прежде всего своими новаторскими экспериментами о влиянии различных стилей лидерства на атмосферу в группе Левин показал возможности экспериментальной социальной психологии. В 1940-е годы Левин усиленно работал в социальной сфере и попробовал в своих исследованиях активности и поведения интегрировать социальное вмешательство, исследование и тренинг.

Левин умер в 1947 году в возрасте всего 56 лет. Хотя в США Левин работал только 14 лет, его достижения значительны; его влияние на американскую и тем самым на всю психологию огромно.

Почти все ученики Левина описывают, как его воодушевляла работа в груп-

пах: «Левин любил семинары и любил группы» (Роберт Сирс) (Sears, 1967, p. 3). В Берлине существовало свободное объединение студентов, в основном докторантов, они регулярно встречались в «Шведском кафе» напротив дворца, в котором размещался Психологический институт. В событиях этой группы, называвшейся «Quasselstrippe» («Болтуны»; дословно «Башмак для болтовни», так немцы в шутку называют телефон, — прим. перев.), Левин участвовал очень активно, но не догматично.

По всей вероятности, и более поздние теоретические работы Левина также стимулированы семинарами и дискуссиями более, чем изучением специальной литературы. В университете Айовы возникла группа студентов, которую Левин, опираясь на берлинских «Quasselstrippe» назвал «Hot Air Club» («Клуб болтунов», «Болтуны», от hot air (болтовня), — прим. перев.).

Определяющей для распространения левиновских идей, несомненно, стала так называемая «Топологическая группа» (Topology Group), свободное объединение в основном молодых ученых, которые с 1933–34 учебного года встречались ежегодно на несколько дней в рождественские каникулы. Подобно Фрейдовским «Средам», где предложение устраивать регулярные встречи исходило не от Фрейда, идея первых встреч «Топологической группы» принадлежала не самому Левину, а, скорее всего, эмигрировавшему в США в 1930 году Фрицу Хайдеру (Fritz Heider)⁵. 3 ноября 1933 года, то есть спустя три месяца после эмиграции, Левин

⁵ Правда, сам Фриц Хайдер вспоминал, что идея принадлежала самому Левину. «В октябре 1933 года Левин мне написал, что в это время он будет в Корнеле один без семьи. Было бы неплохо пригласить несколько молодых психологов, которые интересуются нашей работой, для дискуссии?» (Heider, 1984, S. 113).

пишет из Корнельского университета (на немецком языке) Дональду Адамсу (Donald K. Adams), профессору университета Дюка: «Я встретил здесь Хайдера и он предложил мне организовать небольшое приватное собрание в период после рождества до нового года. Только молодые люди, которые интересуются нашей работой. Вам это интересно? Я думаю о Вас, Ценере, Брауне, Фрэнке, МакКинноне (sic!) и нескольких гарвардцах — Хайдере, Дембо, Рикерсе, Кэмпелле (sic!). Место сбора: Нортхэмптон... Каждый должен сделать сообщение о своей работе и принять участие в обсуждении, чтобы мы знали, где мы находимся, и возможно поддержали бы друг друга...»⁶

В соответствии с высказываниями Куна о «научной революции» очевидно желание Левина получить «взаимную поддержку» для внедрения новой топологической психологии. Конечно, это поведение можно объяснить также «психологически». Достаточно вспомнить теорию социального сравнения ученика Левина Леона Фестингера, по которой процесс социального сравнения, прежде всего, необходим в состоянии небезопасности относительно своей собственной позиции.

В письме от 17 ноября Адамс ответил Левину, что это блестящая идея, и это будет лишь первая в целом ряду таких встреч. Далее следует приписка на немецком: «Непременно это стоит сделать!»⁷

Положительный ответ Адамса и его сотрудника Ценера и организационная поддержка Грейс Хайдер и других облегчили, несмотря на организатор-

скую неумелость Левина, проведение встреч на регулярной основе. В состав группы входили ученики Левина из берлинского времени, например, Тамара Дембо, Дональд МакКиннон (Donald W. MacKinnon) и Джером Фрэнк (Jerome D. Franck), кроме того, коллеги, например, Фриц Хайдер и Курт Коффка, а также — почти с самого начала — разные значимые личности, например, Эдвард Толмэн (Edward C. Tolman), Дональд Адамс (Donald K. Adams), Эрик Эриксон (Erik H. Erikson), Маргарет Мид (Margaret Mead), Рут Бенедикт (Ruth Benedikt) и Гордон Олпорт (Gordon Allport).

В октябре 1934 года Адамс пишет: «Я бы настаивал на желательности еще одной встречи левиновских психологов на рождество здесь, в Дюке». Сообщения такого рода означали, что встречи «Топологической группы» были привлекательными.

Встреча 1935 года в Брин Мор (Brun Mawr), где гостей принимал МакКиннон, описывается как одна из самых впечатляющих. Теперь группа была готова принимать людей, которые не были ни учениками Левина, ни связанными с теорией поля. Во встрече принимали участие Эдвард Толмэн, Эрик Эриксон, Маргарет Мид, Курт Коффка, Вильям Штерн и другие. В октябре 1935 года МакКиннон писал Адамсу: «Я уже сказал Левину, что Келер лишь в семи милях отсюда, в Свартморе. Даже если он не заинтересован в теме встречи, ему, возможно, будет социально интересна встреча с группой». В итоге Келер, бывший начальник Левина, принял участие.

Первые встречи происходили всегда на северо-востоке США. Они были неформальными. Иногда в них участвовали и дети ученых. Принимали гостей в основном профессора соответствующих высших школ:

⁶ Archives of the History of American Psychology. Collection Donald K. Adams. Box. 363. Folder Kurt Lewin.

⁷ «We think that it is an excellent idea and hope it might prove to be merely the first of a series of such meetings... *Sicher lohnt es sich*».

1933 г. Смит-колледж, Нортхэмпшир, Массачусетс; принимал гостей Курт Коффка;

1934 г. Университет Дюка, Дарем, Северная Каролина; принимали гостей Дональд Адамс и его сотрудник Ценер;

1935 г. Брин Мор колледж, Брин Мор, Пенсильвания, принимал гостей МакКиннон;

1936 г. Гарвардский университет, психологический семинар, Кембридж, Массачусетс; принимал гостей Генри Мюррей;

1937 г. Меррил-Палмер Скул, Детройт, Мичиган;

1938 г. Корнелльский университет, Итака, Нью-Йорк;

1939 г. Иллинойский университет, Урбана, Иллинойс;

1940 г. Смит-колледж, Нортхэмпшир, Массачусетс.

Типичное собрание «Топологической группы» проходило следующим образом: в своем вступительном докладе на утреннем заседании К. Левин делал сообщение о современном положении топологической психологии, после обеда следовали не более двух-трех докладов учеников и коллег по психоаналитическим, антропологическим и даже психиатрическим темам, аналогично проходил и второй день. Дискуссии были продолжительными и оживленными. Никогда не было даже попытки разделаться с предметом сообщения как с чем-то ложным, это было желание сравнить подход с топологической психологией или интегрировать его в топологическую психологию. В программу встречи часто входил и новогодний вечер.

В противоположность З. Фрейду К. Левин, очевидно, не имел намерения образовывать собственное общественное движение или даже элитарный кружок с некоторыми чертами сектантства, кото-

рые имел организованный З. Фрейдом по предложению Э. Джонса тайный комитет.

Довольно единодушно участники встреч «Топологической группы» говорят о лидерском поведении Левина. Так, Маргарет Мид сравнила стиль лидерства Левина с его «ужасным стилем вождения автомобиля» (Mead, 1967).

«Я пришла на топологическую встречу, где я снова увидела его в действии; как обычно в конце зала, где он сидел на краешке стула, откуда он с невыразимой мощью влияния вмешивался в то, что говорилось впереди. Это забавное, невинное управление с заднего места имело поразительное действие на таких встречах, ибо обычно все глаза были впереди; но это соответствовало ужасному стилю вождения Курта. Я до сих пор вижу, как он бросает руль и двумя руками рисует диаграммы в воздухе. Автомобиль или собрание, он хотел и то, и другое двигать, но он до смешного мало чувствовал, держит ли он в руках руль или нет. Участники реагировали со смешанным чувством энтузиазма, доверия и восторга, что, возможно, было маленьким чудом» (Mead, 1967, p. 3).

Д. МакКиннон вспоминал в 1967 году (см. также: Magrow, 1977, p. 133), что он «никогда ни в какой группе психологов не встречал кого-либо, кто как Курт умел бы своими реакциями и идеями побуждать группу. Я думаю, что причина в том, что Курт мог находить последователей — а он имел верных последователей, очевидно, он умел ценить то, что люди вокруг него высказывают собственные мысли. Поощряла Курта внутренняя мотивация, а не внешняя. Он ничего не делал ради денег или других внешних стимулов. Он делал, потому что это было ему действительно интересно — в психоаналитической терминологии мы бы сказали, что он принес свое либидо — и любил проблемы,

о которых мы говорили и над которыми мы работали. Такая любовь присутствовала и объединяла группу — а не личная любовь одного человека к другому...» (MacKinnon, 1967).

Без большого труда можно привести другие свидетельства участников, которые показывают, что научное сообщество в форме дискуссионной группы для Левина, вероятно, было еще более важно, чем для Фрейда, но что поведение Левина было далеко не догматическое. Джером Фрэнк, который посещал эти встречи, говорит о Левине так: «Он умел оценить каждый доклад и критиковать, не обижая, он побуждал всех, кто находился в его окружении, к творческим достижениям. Он не участвовал в борьбе за власть, в которой билась до конца многие его современники в сфере экспериментальной и клинической психологии или в социальных науках. И все же он был чрезвычайно честолюбив. Он понимал значение своих собственных идей, поэтому, воспринимая сообщения других, он умел привлечь их на свою позицию» (Frank, 1967).

Очевидно, это было благоприятным условием для прочности группы. Здесь можно вспомнить соображения теории обмена: распада группы можно ожидать (предвидеть) тогда, когда доход отдельного участника в течение некоторого времени больше, чем его затраты (издержки, время и т.д.).

Взаимосвязь людей в группе была значительной, хотя многие виделись только один раз в году — на Новый год. (Позже встречи были перенесены на осень. С этим было потеряно возбуждение от совместного празднования Сильвестра и небольшая неформальная часть встреч.) Относительно сплоченности и конформности в «Топологической группе» мнения участников несколько расходятся. В отличие от многих других участников,

Роберт Сирс вспоминал: «В следующий раз, я... общался с Левином, когда он пригласил меня на зимнюю “Топологическую группу” в Корнель. Это было интересно и волнующе, хотя Найл Миллер и я были единственными аутсайдерами, не-левинианцами. В это время среди его приверженцев возникло сильное чувство групповой принадлежности... Найл и я чувствовали себя их оппонентами» (Sears, 1967)⁸.

К сожалению, сохранилось не очень много списков участников встреч «Топологической группы» и их данных. Но и по этим немногим сведениям можно легко видеть уменьшающееся число участников⁹. Причину снижения невозможно определить однозначно. Убедительной причиной было бы то, что интерес к группе снизился после смерти Левина, а теории поля (в противоположность психоанализу у учеников Фрейда) не было достаточно как «связующего средства» для «Топологической группы».

Показательным является в этой связи высказывание МакКиннона, который сравнивает круг учеников Левина с кругом Фрейда: «В результате группа вокруг Курта Левина была точно так же лояльна, как и первая группа Фрейда, но Фрейд принудил каждого подписать заявление, в котором они должны были поклясться, что не имеют права отступать от идеи, по которой либидо и сексуальность являются центральным звеном всех неврозов. Как следствие, разрывы с Фрейдом по серьезным психологическим причинам были бурными, напротив, люди даже при жизни Левина могли выйти из его непосредственного

⁸ Так как Сирс упоминает Корнель, речь, вероятно, идет о встрече 1938 года.

⁹ Эти сведения противоречат воспоминаниям Фрица Хайдера о том, что число участников постоянно увеличивалось (Heider, 1984, S. 113).

окружения и вполне еще сохранять связи с ним и другими людьми из его круга. Если кто-то отклонялся в сторону, он не чувствовал вины по этому поводу, его не обвиняли в недостаточной лояльности. Я думаю, что Курт имел серьезные основания для того, чтобы не основывать школу; он хотел только разработать язык для отображения психологических феноменов» (MacKinnon, 1967, p. 8–9; см. также: Magrow, 1977, S. 111).

Поведение руководителя группы справедливо рассматривается в прямой связи с защищаемой им теорией. Так, вероятно, Зигмунда Фрейда можно описать как «Сверх-Я» его последователей, а относительно Левина сделать вывод, что он мог «здесь и сейчас» спонтанно и креативно управлять действующими силами поля. Такая интерпретация естественна, но только если принять, что Фрейд и Левин свои теории «проживали». Также интерпретация соответствия личности и теории противоречит научным выводам Гриффит и Муллинс, которые исследовали ряд когерентных новаторских исследовательских групп в различных дисциплинах, и, с их точки зрения, важнейшим свойством организационных моделей таких групп «является их похожесть в множестве дисциплин, эпох и типов исследования» (Griffith, Mullins, 1972, p. 223).

За исключением нескольких лет во время Второй мировой войны «Топологическая группа» регулярно встречалась с 1933 до 1964 года. В 1964 году – то есть спустя 17 лет после смерти Левина – группа после голосования постановила больше не проводить встреч. Организационные рамки постоянно становились все более зыбкими. Не было формального объединения, отчетов о конференциях, только редкие протоколы собраний и иногда финансовая поддержка. В 1965 году было еще одно завершение – тогда, по-

сле 32 лет существования, во время конгресса американской психологической ассоциации и закончилась история встреч «Топологической группы».

Среди учеников Левина в 1960-е годы в сфере академической социальной психологии было уже слишком мало тех, кто сам себя определял как представителя теории поля. В то время теория Левина считалась слишком общей, и из ее содержания слишком многое казалось само собой разумеющимся. Так, в учебнике по социально-психологическим теориям в середине 1960-х годов (Deutsch, Krauss, 1965, p. 61) написано, что нельзя сказать, что «специфические теоретические конструкции Левина, его структурные и динамические понятия имеют центральное значение для современных социально-психологических исследований». Пожалуй, эта оценка была в значительной части правильной (точной) и неизбежным результатом недостаточной готовности Левина к ограничению и образованию школы.

3. «Топологическая группа» К. Левина: сравнение и подведение итогов

Понятие парадигмы Куна не является однозначным – и возможно, что психология вообще слишком молодая наука, чтобы можно было бы говорить о парадигме, не говоря уже о смене парадигм. И все же остается интересным вопрос о том, через какие информационные каналы и через какие группы получили распространение идеи Левина. Чтобы прояснить значение группы для Левина и его идей, можно сравнить группу Левина с научным сообществом другого психолога – Зигмунда Фрейда.

«Топологическая группа» имела важное и, возможно, недооцененное значение для развития и распространения идей Левина, хотя эта группа собиралась

гораздо реже, чем группа Фрейда. Высказывания коллег и учеников Левина показывают своеобразный стиль управления Левина, стимулирующую групповую атмосферу, неформальный характер и открытость группы, в то время как группа Фрейда жестко управлялась, организационно укреплялась, расширялась и осознавала своего основателя как центр, чтобы способствовать распространению психоанализа и обязательствам учеников по отношению к идеям Фрейда.

Основы различий между этими двумя чрезвычайно продуктивными исследовательскими группами лежат отчасти в различиях личностей руководителей, их теорий, но их надо искать и в институциональных и культуральных условиях. Представленные Гриффит и Муллинс (Griffith, Mullins, 1972) признаки когерентных групп исследователей, рассматриваемые авторами как универсильные, подходят для «Топологической группы» гораздо меньше, чем для группы Фрейда. Напрашивающаяся мысль о том, что «Топологическую группу» скорее нужно рассматривать не как группу исследователей, а как дискуссионный форум, верна только отчасти. По меньшей мере до смерти Левина развитие и модификация отдельных научно-исследовательских проектов может быть связана с «Топологической группой».

4. Заключительная оценка

Анализ развития научных направлений как результата групповых процессов, пожалуй, был и остается важным для истории науки и научных исследований (Griffith, Mullins, 1972), потому что преобладающие до сих пор подходы — описание биографий отдельных ученых и рассмотрение истории идей и проблем — обнаруживают свою ограниченность и односторонность. Анализ групповых

процессов в истории науки нельзя делать изолировано, представляя его как единственный предмет рассмотрения, но и нельзя исключать его при применении доминирующих подходов (описание биографий отдельных ученых и рассмотрение истории идей и проблем). Групповым процессам в науке можно определить особое положение между индивидуально-биографическим подходом и историей проблем и идей, с одной стороны, и подходом, связанным с социальной, общественной историей науки, с другой. Тем самым групподинамический подход занимает промежуточную (интермедиальную) и посредничающую позицию.

Социальная психология, ее теории и методы могут способствовать освещению не только своей собственной истории, но и истории науки, и тем самым — теории науки вообще. Выявление условий научной продуктивности поможет сделать полезные выводы и для современных научных работ.

Литература

Abresch J., Lück H.E. Der Kluge Hans, Oskar Pfungst und die Hirnrinde // H. Gundlach (Hrsg.) *Arbeiten zur Psychologiegeschichte*. Göttingen, 1994. S. 83–94.

Deutsch M., Krauss K.M. Theories in social psychology. New York, 1965.

Fleck L. Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. Einführung in die Lehre vom Denkstil und Denkkollektiv. Frankfurt am Main, 1980. (Erstveröffentlichung: 1935.)

Fölsing A. Der Mogelfaktor. Die Wissenschaftler und die Wahrheit. Hamburg; Zürich, 1984.

Griffith B.C., Mullins N.C. Coherent social groups in scientific change // *Science*. 1972. Vol. 177, № 4053. (Deutsch: Kokärente soziale Gruppen im wissenschaftlichen Wandel // P. Weingart (Hrsg.) *Wissenschaftssoziologie II. Determinanten wissenschaftlicher Entwicklung*. Frankfurt, 1974, S. 223–238.)

Guttman A. Pfungst's Tätigkeit in der "Hirnrinde" // Oskar Pfungst zum Gedächtnis. Berlin, 1933. S. 21–24.

Hagstrom W.O. The Scientific Community. New York, 1965. (Deutsche Teilübersetzung: Segmentierung als eine Form strukturellen Wandels in der Wissenschaft // P. Weingart (Hrsg.) Wissenschaftssoziologie I. Wissenschaftliche Entwicklung als sozialer Prozeß. Frankfurt am Main, 1972.)

Heider F. The Life of a Psychologist. Kansas, 1983. (Deutsch: Das Leben eines Psychologen: eine Autobiographie. Bern, 1984.)

Jones E. Sigmund Freud. Leben und Werk. Frankfurt am Main, 1969.

Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions. Chicago, 1962. (Deutsch: Die Struktur wissenschaftlicher Revolutionen (mit Postskript). 3. Aufl. Frankfurt am Main, 1978.)

Lück H.E. Zur Bedeutung der Gruppenprozesse für die Wissenschaftsentwicklung am Beispiel der Topology Group Kurt Lewins // Gestalt Theory. 1989. 11. S. 246–267.

Marrow A.D. The practical theorist. The life and work of Kurt Lewin. New York, 1969. (Deutsch: Kurt Lewin – Leben und Werk. Stuttgart, 1977.)

Masterman M. The nature of paradigm // I. Lakatos, A. Musgrave (Eds.) Criticism and the growth of knowledge. Cambridge, 1970. P. 59–89. (Deutsch: Die Natur eines Paradigmas // I. Lakatos, A. Musgrave (Hrsg.) Kritik und Erkenntnisfortschritt. Braunschweig, 1974. S. 59–88.)

Métraux A. Henri Piéron und die Wissenschaftspsychologie // Psychologische Rundschau. 1988. 39. S. 101.

Nitzschke B. (Hrsg.) Freud und die akademische Psychologie. Beiträge zu einer historischen Kontroverse. München, 1989.

Nunberg H., Federn E. Minutes of the Vienna Psychoanalytical Society. New York, 1962. Deutsch: Protokolle der Wiener Psychoanalytischen Vereinigung. Frankfurt am Main, 1976.

Pfungst O. Das Pferd des Herrn von Osten. (Der kluge Hans). Ein Beitrag experimentellen Tier- und Menschen-Psychologie. Leipzig, 1907.

(Zweitaufgabe unter dem Titel: Der kluge Hans – ein Beitrag zur nicht-verbalen Kommunikation. Frankfurt am Main, 1977.)

Planck M. Wissenschaftliche Selbstbiographie. Leipzig, 1948.

Price D.J. de S. Little science, big science. Columbia, 1963. (Deutsch: Little Science, Big Science. Von der Studierstube zur Großforschung. Frankfurt am Main, 1974.)

Schmidt W. Struktur, Bedingungen und Funktionen von Paradigmen und Paradigmenwechsel. Eine wissenschafts-historisch-systematische Untersuchung der Theorie T.S. Kuhns am Beispiel der Empirischen Psychologie. Frankfurt am Main, 1981.

Thomae H. Psychologiegeschichte in Coping-Perspektiven // A. Schorr, E.-G. Wehner (Hrsg.) Psychologiegeschichte heute. Göttingen, 1990. S. 1–11.

Toulmin S. Human understanding: The collective use of concepts. Princeton, N.J., 1972. (Deutsch: Menschliches Erkennen. Frankfurt am Main, 1981.)

Van Elteren M. Socio-psychology and the missing links within the historiography of psychological sciences. Paper presented to the Seventh Annual Conference of Cheiron-Europe, Budapest, 4–8 September, 1988.

Archives of the History of American Psychology. Collection Donald K. Adams. Box. 363. Folder Kurt Lewin.

Frank J. 1967 // Archives of the History of American Psychology. The University of Akron. Kurt Lewin Collection. Box M 944. Folder 1.

MacKinnon D.W. 1967 // Archives of the History of American Psychology, The University of Akron. Kurt Lewin Collection. Box M 944. Folder 1.

Mead M. 1967 // Archives of the History of American Psychology. The University of Akron. Kurt Lewin Collection, Box M 944, Folder 1.

Sears R.E. 19. Mai 1967 // Archive of the History of American Psychology. The University of Akron. Kurt Lewin Collection. Box M 944. Folder 1.